

Кинетика и механизмы деградации поверхностного слоя элементов конструкций ГТД при термоциклическом нагружении в процессе зарождения и роста трещин термической усталости

К. П. Буйских¹, С. Г. Киселевская, Л. В. Кравчук, Е. А. Задворный, Н. Н. Феофентов

Институт проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины, Киев, Украина

¹ bkr@ipp.kiev.ua

Исследована кинетика деградации материала поверхностного слоя наиболее нагруженных элементов конструкций газотурбинных двигателей. Показаны существенные изменения структуры и элементного состава этого слоя в зонах появления трещин термической усталости, а также по берегам трещин в процессе их роста. Интенсивность исследованных изменений свидетельствует о необходимости их учета при расчете напряженно-деформированного состояния и при оценке остаточного ресурса высокотемпературных элементов конструкций газотурбинных двигателей.

Ключевые слова: элементы конструкций газотурбинных двигателей, деградированный слой, трещины термической усталости, элементный состав поврежденного слоя.

Введение. Исследованию деградированного слоя материалов элементов конструкций энергетического оборудования в процессе эксплуатационной наработки в последнее время уделяется все больше внимания из-за необходимости оценки фактического состояния материала как с учетом прочностных характеристик, так и структурно-фазовых изменений.

В одной из первых работ [1], посвященных изучению этого вопроса, было установлено, что термостойкость сопловых лопаток с обедненным поверхностным слоем ниже, чем лопаток в исходном состоянии. Это обусловлено разупрочнением поверхностных слоев, а также влиянием напряжений из-за различия в характеристиках поверхностных слоев и внутренних участков лопатки, что может привести к возникновению напряжений даже при постоянной температуре и, как следствие, ускорить зарождение и развитие трещин при нестационарных режимах. В работе [2] исследовали структурное состояние, физические и механические характеристики модельных сплавов, близких по составу к обедненным поверхностным слоям лопаток газотурбинных двигателей (ГТД). Установлено, что микроструктура поверхностных слоев отличается от микроструктуры внутренних слоев и характеризуется тем, что в ней отсутствуют обычные выделения упрочняющей γ' -фазы, свойственной жаропрочным сплавам.

В настоящее время для объяснения причин деградации поверхностных слоев жаропрочных сплавов и развития трещин предлагается большое количество механизмов и моделей. Одни авторы полагают, что интенсивность деградации жаропрочных сплавов определяется изменением структуры поверхностных слоев материала лопаток ГТД и предлагают исследовать кинетику диффузии оксидных слоев [3–5]. При этом изучается поверхностный деградированный слой образца, соответствующий материалу в ненапряженном состоянии без учета зоны трещины. Другие предлагают исследовать кинетику деградации поврежденной поверхности никелевых сплавов в условиях окисления в напряженном состоянии в зоне трещины [6, 7] и, в частности, в зоне ее вершины [8]. Для обоснования закономерностей роста трещин

при термоциклировании и окислении предложено объединить данные на макро- и микроуровнях с учетом их влияния на долговечность исследуемого материала [9].

Многие авторы предлагают модели и критерии, позволяющие связать такие факторы, как микроструктурная неоднородность деградированных слоев, трещины усталости, долговечность материала, его термонапряженное состояние. В работе [10] предложена феноменологическая модель прогнозирования роста трещины в монокристаллическом жаропрочном сплаве при повышенной температуре. Модель роста трещины рассматривалась в рамках классической линейной механики разрушения в упругой постановке. Учитывалось влияние при высокой температуре ползучести, усталости и усталости совместно с окислительными процессами. В [11] предложена модель, связывающая микроструктурную неоднородность поликристаллического никелевого сплава, возникновение микроструктурных трещин и их рост на начальной стадии с усталостной долговечностью образцов. В работе [12] проводилось численное моделирование малых трещин, дефектов и включений, а также исследовалось их влияние на усталостную долговечность материала. Известна достаточно простая модель [13], описывающая кинетику трещин термической усталости при высокой температуре с начальной нагрузкой и без нее на основе концепции разрушения зоны вокруг вершины трещины. Метод моделирования кинетики распространения трещины [14] учитывает связь распределения напряжений в вершине трещины с изменением микроструктуры, что обусловлено изменением скорости деформации и температуры.

Краткий обзор литературных источников подтвердил актуальность задачи исследования повреждения поверхностного слоя наиболее нагруженных элементов конструкций ГТД, в частности материала поверхностного слоя, где наблюдается появление трещин термической усталости. Эта проблема особенно актуальна в связи с изучением вопросов прогнозирования обоснованного безопасного продления ресурса элементов конструкций газотурбинных установок в Украине, заменить которые не представляется возможным, но которые исчерпали свой ресурс или находятся на грани его исчерпания.

Методики исследования. Различные механизмы повреждения деградированных поверхностных слоев материалов конструктивных элементов исследовались на клиновидных образцах [15–17], испытанных на газодинамическом стенде Института проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины, при моделировании условий работы сопловых лопаток ГТД [18].

Изменения структуры и элементного состава поверхностного деградированного слоя (ДС) до образования трещины и в зоне появившейся трещины исследовали на образцах из сплавов типа ЖС. Микроструктурные исследования проводили с помощью инвертированного светового микроскопа Axiovert 200 MAT. Элементный состав определяли рентгеноспектральным методом на сканирующих электронных микроскопах Ultra 55 и EVO50XVP.

В качестве критерия оценки интенсивности необратимых изменений в поверхностных слоях была принята глубина ДС, который рассматривали как композиционный материал, включающий три слоя: наружный, состоящий из окислов; внутренний со сниженным количеством кислорода и обедненный γ' -фазой, расположенный между внутренним окисным слоем и матрицей.

Состояние ДС в зоне трещины при различных наработках оценивали, условно разделив трещину на три зоны: устье, центральная часть и вершина. Так, наработка в устье трещины соответствовала общей наработке образца, а в вершине – наработке до появления трещины 0,5 мм.

Результаты исследований и их обсуждение. На рис. 1 представлены результаты исследования закономерностей деградации материала поверхностного слоя лопаток ГТД до появления трещин термической усталости.

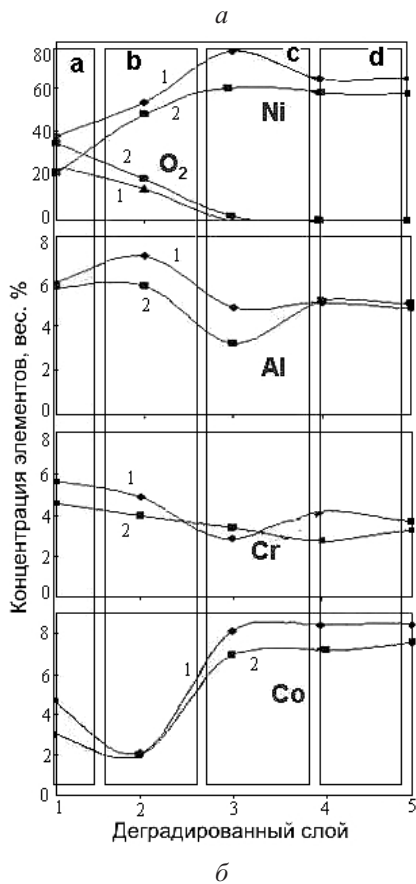
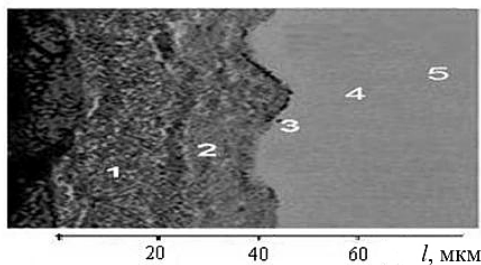

Рис. 1. Изменение элементного состава по глубине поверхностного ДС сплава ЖС6Ф при $T = 900$ (1) и 1020°C (2). Здесь и на рис. 3: 1 – наружный слой – область a; 2 – внутренний слой – область b; 3 – слой, обедненный γ' -фазой, – область c; 4, 5 – матрица – область d.

Образование нетравящейся области c, расположенной на границе деградированный слой–матрица, и обедненной упрочняющей γ' -фазой обусловлено снижением концентрации таких элементов, как Al, Cr при росте концентрации Ni и Co. Анализ представленных данных показывает, что при высокой температуре концентрации указанных элементов в ДС ниже, чем при низкой температуре.

Аналогичные исследования по изучению ДС проводили в зоне образовавшихся трещин. На рис. 2 показана схема клиновидного образца с расположением трещин, образовавшихся в результате термоциклирования, и их кинетика. Трещины возникали и развивались в разных по величине термонапряженных зонах клиновидного образца с различной кинетикой изменения деградированного слоя.

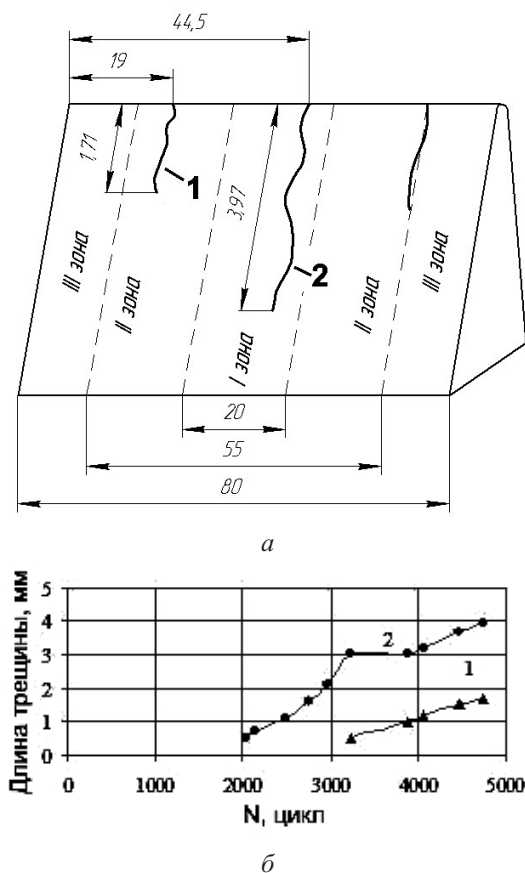

Рис. 2. Схема клиновидного образца с расположением трещин (а) и их кинетика (б): 1 – короткая трещина; 2 – длинная трещина.

Микроструктуру и элементный состав исследовали на двух трещинах в каждой из трех зон. На рис. 3 показан характерный пример исследования элементного состава в устье двух трещин. Содержание Ni в наружном и внутреннем коррозионном слое уменьшается, содержание Cr и Al также уменьшается в наружном коррозионном слое, но увеличивается во внутреннем. За счет оксидов Ni и Cr количество кислорода в коррозионном слое максимальное и равно нулю в осветленной зоне и матрице. Заметно большее его количество наблюдается на длинной трещине. Это обусловлено тем, что эта трещина находится и развивается на клиновидном образце в зоне высоких температур и напряжений.

Целесообразно сравнить распределение элементного состава по глубине деградированного слоя вне зоны трещины (рис. 1) и в ее устье (рис. 3). Такое сравнение достаточно обоснованное, так как области деградированного слоя подвергались в течение примерно одинакового времени воздействию высокотемпературного газового потока. Сравнение изменения концентрации O_2 на поверхности образца на удалении от трещины (рис. 1) и в ее зоне (рис. 3) свидетельствует о различном характере его распределения. Так, в устье каждой из двух трещин концентрация O_2 как в наружном, так и во внутреннем слое (на рис. 3 точки 3, 4) примерно одинаковая. Резкое уменьшение концентрации O_2 наблюдается с переходом от внутреннего слоя (на рис. 3 точка 4) к слою, обедненному γ' -фазой, в то время как вне зоны трещины концентрация O_2 заметно уменьшается во внутреннем слое по сравнению с наруж-

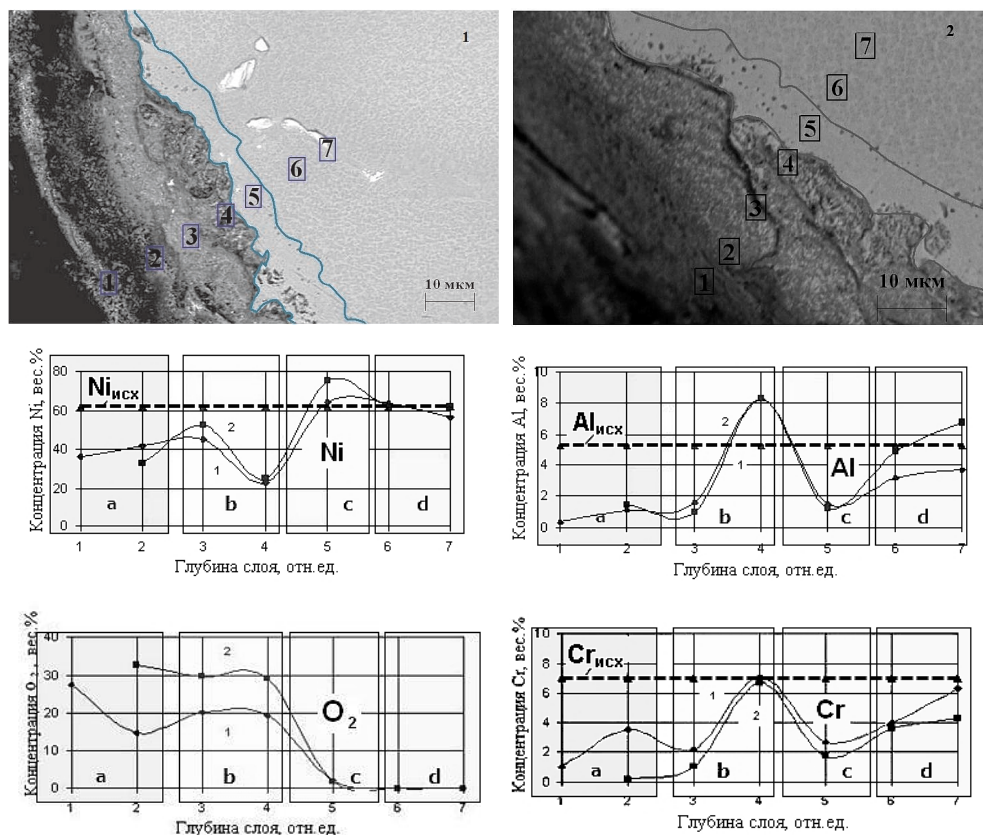

Рис. 3. Исследование элементного состава в устье двух (1, 2) трещин.

ным. Значительное различие наблюдается в характере распределения концентрации Ni. Вне зоны трещины концентрация Ni медленно увеличивается от поверхности к слою, обедненному γ' -фазой, где она максимальна. В устье трещины в области, близкой к границе со слоем, обедненным γ' -фазой, концентрация Ni минимальна (на рис. 3 точка 4), что соответствует пику максимума концентрации Cr и Al, в то время как вне зоны трещины в точке 3 (рис. 1) наблюдается не такой явно выраженный, но пик максимума Ni.

Для объяснения этих различий требуются дополнительные исследования. Однако возможной причиной может быть то, что в устье трещины более интенсивно происходят процессы повреждения поверхностного слоя по так называемому механизму скола, вследствие чего появляются зоны, где происходит повторное окисление. Легирующие элементы, связываясь с O_2 , превращаются в соединения окислов с последующим повторным отслоением.

Для более глубокого понимания кинетики ДС в трех зонах двух трещин было проведено исследование элементного состава в слое, обедненном γ' -фазой (рис. 4).

Анализ кривых на рис. 4 показывает, что в центральной части трещины содержание элементов Ni, Cr, Co и Al более высокое для длинной трещины (2). В вершине и устье картина меняется: концентрация указанных элементов может быть как больше, так и меньше, что свидетельствует о существенной нестационарности происходящих коррозионных процессов по сравнению с таковой в центральной части трещины. Если сравнивать обедненную γ' -фазой область для длинной и короткой трещин (рис. 2), то можно заметить, что концентрация легирующих элементов выше

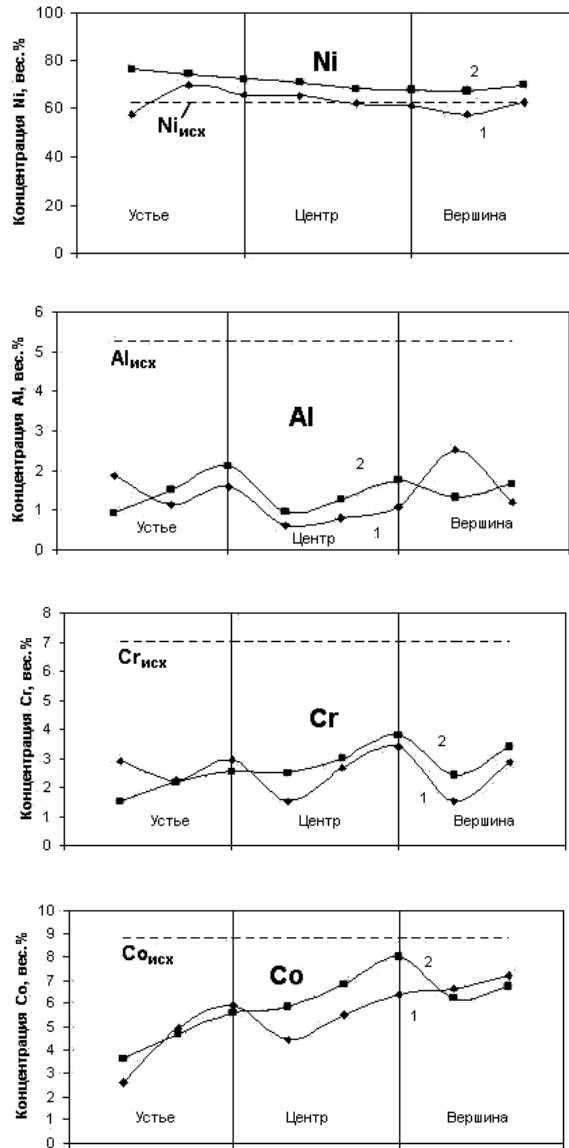

Рис. 4. Изменение элементного состава в трех зонах двух (1, 2) трещин, обедненных γ' -фазой.

у длинной трещины, где наработка выше. Это можно объяснить более интенсивными процессами диффузии и окисления, что приводит к росту толщины обедненной γ' -фазой области и увеличению концентрации в ней легирующих элементов.

С учетом кинетики трещин термической усталости (рис. 2) исследовали элементный состав в трех зонах двух трещин для внутренней области ДС в зависимости от эксплуатационной наработки (рис. 5).

Анализ данных на рис. 5 свидетельствует о вполне объяснимом поведении кислорода: по всей длине трещины его концентрация выше для длинной трещины (2), так как ее берега дольше подвергались воздействию высокотемпературного агрессивного газового потока. Характер кривых распределения концентрации легирующих элементов Ni и Co подобен для двух трещин, за исключением того, что в центральной

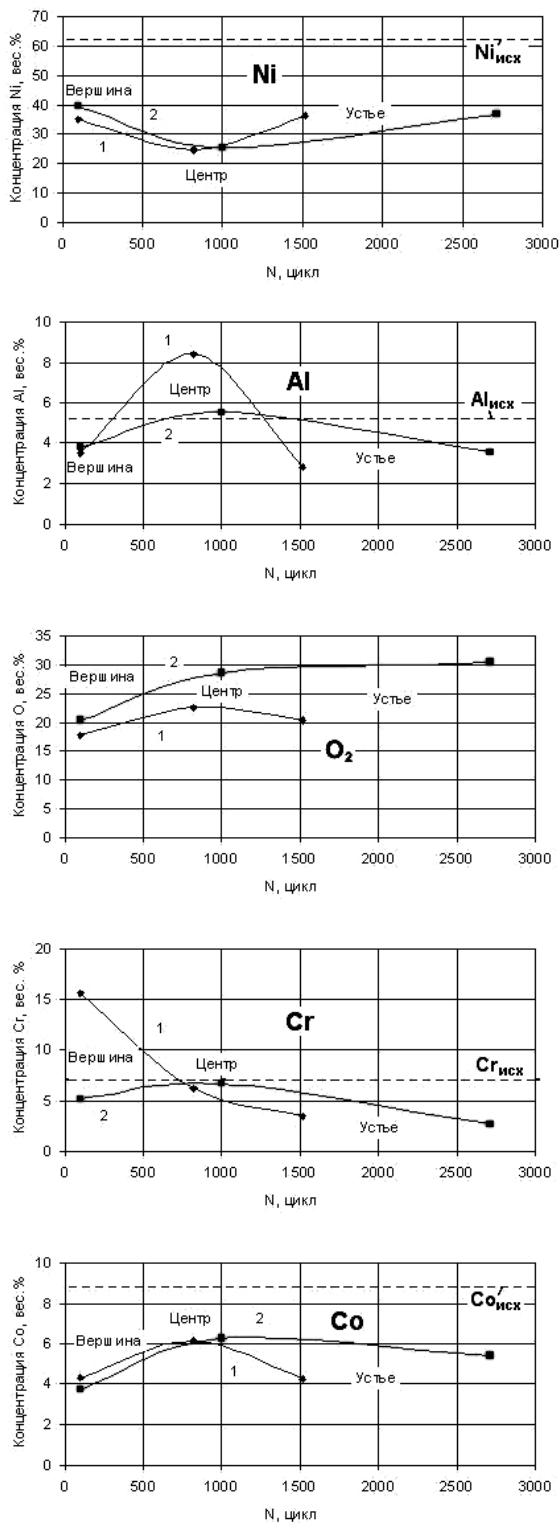

Рис. 5. Зависимость элементного состава в трех зонах двух (1, 2) трещин для внутренней области ДС от эксплуатационной наработки.

части обеих трещин для Ni наблюдается минимум, а для Co – максимум. Чтобы объяснить существенное расхождение в концентрации Cr (5...16%) в вершине трещин, необходимы дополнительные исследования. Высокая концентрация Al в центральной части короткой трещины может быть обусловлена интенсивными процессами диффузии.

Выводы

1. Исследованы особенности деградации материала поверхностного слоя наиболее нагруженных элементов конструкций ГТД.

2. Установлены существенные изменения структуры и состава поверхностного слоя в зонах появления трещин термической усталости, а также по берегам трещин в процессе их роста.

3. Показана необходимость учета интенсивных изменений поврежденных слоев при расчете напряженно-деформированного состояния и оценке остаточного ресурса высокотемпературных элементов конструкций ГТД.

Резюме

Досліджено кінетику деградації матеріалу поверхневого шару найбільш навантажених елементів конструкцій газотурбінних двигунів. Показано суттєві зміни структури й елементного складу цього шару в зонах виникнення тріщин термічної втоми та по берегах тріщин у процесі їх росту. Інтенсивність досліджуваних змін свідчить про необхідність їх урахування при розрахунку напружено-деформованого стану та при оцінці залишкового ресурсу високотемпературних елементів конструкцій газотурбінних двигунів.

1. Гриднев В. Н., Егоршина Т. В., Ефимов А. И., Хазанов М. С. Исследование структуры поверхностных слоев и термостойкости литых сопловых лопаток в условиях стационарного и нестационарного нагревов // Термопрочность материалов и конструкционных элементов. – Киев: Наук. думка, 1965. – С. 195–203.
2. Гриднев В. Н., Ефимов А. И. О роли поверхностных слоев в разрушении сопловых лопаток // Термопрочность материалов и конструкционных элементов. – Киев: Наук. думка, 1965. – С. 204–214.
3. Bensch M., Sato A., Warnken N., et al. Modelling of high temperature oxidation of alumina-forming single-crystal nickel-base superalloys // Acta Mater. – 2012. – **60**, No. 15. – P. 5468–5480.
4. Sato A., Chiu Y.-L., and Reed R. C. Oxidation of nickel-based single-crystal superalloys for industrial gas turbine applications // Ibid. – 2011. – **59**, No. 1. – P. 225–240.
5. Gordon A. P., Trexler M. D., Neu R. W., et al. Corrosion kinetics of a directionally solidified Ni-base superalloy // Ibid. – 2007. – **55**, No. 10. – P. 3375–3385.
6. Raffaitin A., Monceau D., Andrieu E., and Crabos F. Cyclic oxidation of coated and uncoated single-crystal nickel-based superalloy MC2 analyzed by continuous thermogravimetry analysis // Ibid. – 2006. – **54**, No. 17. – P. 4473–4487.
7. Dryepont S., Monceau D., Crabos F., and Andrieu E. Static and dynamic aspects of coupling between creep behavior and oxidation on MC2 single crystal superalloy at 1150°C // Ibid. – 2005. – **53**, No. 15. – P. 4199–4209.
8. Miller C. F., Simmons G., and Wei R. P. Evidence for internal oxidation during oxygen enhanced crack growth in P/M Ni-based superalloys // Scripta Mater. – 2003. – **48**, No. 1. – P. 103–108.

9. Kunz L., Lukáš P., and Konečná R. High-cycle fatigue of Ni-base superalloy Inconel 713LC // *Int. J. Fatigue*. – 2010. – **32**, No. 6. – P. 908–913.
10. Bouvard J. L., Gallerneau F., Paulmier P., and Chaboche J. L. A phenomenological model to predict the crack growth in single crystal superalloys at high temperature // *Ibid.* – 2012. – **38**. – P. 130–143.
11. Musinski W. D. and McDowell D. L. Microstructure-sensitive probabilistic modeling of HCF crack initiation and early crack growth in Ni-base superalloy IN100 notched components // *Ibid.* – **37**. – P. 41–53.
12. Singh I. V., Mishra B. K., Bhattacharya S., and Patil R. U. The numerical simulation of fatigue crack growth using extended finite element method // *Ibid.* – **36**, No. 1. – P. 109–119.
13. Gustafsson D. and Lundström E. High temperature fatigue crack growth behaviour of Inconel 718 under hold time and overload conditions // *Ibid.* – 2013. – **48**. – P. 178–186.
14. Wu W. P. and Yao Z. Z. Influence of a strain rate and temperature on the crack tip stress and microstructure evolution of monocrystalline nickel: a molecular dynamics simulation // *Пробл. прочности*. – 2014. – № 2. – С. 12–21.
15. Кравчук Л. В., Курият Р. И., Буйских К. П. Термоциклическая долговечность элементов конструкций ГТД с защитными покрытиями // *Вісн. двигунобудування*. – 2002. – № 1. – С. 52–56.
16. Kravchuk L. V., Kuriat R. I., Buiskikh K. P., et al. Investigation of the kinetics of damage to refractory alloys under cyclic thermal loading in a gas flow // *Strength Mater.* – 2006. – **38**, No. 4. – P. 386–391.
17. Kravchuk L. V., Kuriat R. I., Buiskikh K. P., and Kisilevskaya S. G. Degradation of the surface layers of superalloys and thermal-fatigue damage to the structural elements of gas-turbine engines // *Ibid.* – 2008. – **40**, No. 5. – P. 552–559.
18. ДСТУ 23.6794. Єдина система захисту від корозії та старіння. Метали, сплави, покриття жаростійкі. Метод випробувань на високотемпературну корозію та термовтому в потоці продуктів горіння палива. – Чинний від 25.02.94.

Поступила 06. 07. 2015